

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
Министерства культуры Российской Федерации

Сборник тезисов Всероссийской научной конференции

«АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Конференция проводится
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-012-20100

Москва
2018

Виноградов Андрей Юрьевич (НИУ ВШЭ, Москва)

Архитектурные особенности малоизвестного крестово-купольного храма X века в Хосте (Краснодарский край)

В августе 1915 г. при строительстве Черноморской железной дороги в приморском парке Хосты были открыты остатки церкви. В 1917 г., по заданию Императорской археологической комиссии, А.П.Лебедянская осмотрела и описала развалины храма, а также сняла с них план и разрезы (РА ИИМК РАН. Ф.3. Д.752). После Октябрьской революции 1917 г. Лебедянская вынуждена была оставить археологию, и ее отчет, как и сам храм, в течение ста лет оставался неизвестным исследователям. В настоящее время церковь, судя по всему, находится под железнодорожной насыпью в районе пансионата «Кавказ».

Нет никакого сомнения, что данный памятник относится к «абхазской» архитектурной школе конца IX–X в. Такие элементы как сложный план типа вписанного креста, удлинение западных ячеек, повсеместное использование пилястр, кладка из известняковых плит роднят его с целой группой крестово-купольных храмов этой школы. Причем он относится к наиболее простому их типу — без нартекса и притворов (как в Мсыгхуа). А такие элементы как сочетание пятигранной центральной апсиды с полукруглыми боковыми и особенно разделка внешних стен лопатками, позволяют сузить круг аналогий до соседнего храма в Лоо и, соответственно, датировать постройку временем ок. 955–965 гг. Таким образом, церковь в Хосте с географической точки зрения представляет собой недостающее звено между храмами в Лоо и Веселом.

Пищулина Виктория Владимировна (Донской государственный технический университет, НИИТИАГ, Ростов-на-Дону)

Раннесредневековые зальные храмы с прямой апсидой на Северном Кавказе, в Абхазии и Южной Осетии: к вопросу о датировке

Доклад посвящен проблемам датировки ряда храмов Северного Кавказа, Абхазии, Южной Осетии. Речь идет о небольших зальных

храмах с вписанной апсидой и достаточно необычным элементом — высокой нишей-апсидиолой в северной части алтаря. Все храмы этого типа расположены по т. н. северной ветви Великого Шелкового пути, идущей через Клухорский перевал в Абхазию. К ним относятся храмы в селениях Дисева, Сохта, Верхняя Лата, Верхняя Мачара, Амзара, Бырц, Полтавское, Ольгинская, Цера, Воронова, Карс, Акуача и Ачануа.

Небольшая однефная церковь проста в исполнении, что было немаловажно в условиях необходимости быстрого и повсеместного строительства храмов. Она является отражением местных архитектурных предпочтений, литургических особенностей и строительной техники, так как строить такие храмы могли только местные мастера, не владеющие сложными технологиями сводостроения. По результатам исследования введены в научный оборот новые данные. Уточнены датировки храмов VI–XI вв. Обозначены процессы культурных влияний и заимствований. Проведен подробный анализ аналогов (по архитектуре, декору и строительной технике) на территории Византии, Кавказской Албании, Грузии, Антиохии. Показаны результаты архитектурных цифровых обследований, анализа строительной стратиграфии растворов, исследований аналогов, выявлены предполагаемые привнесения образцов этого типа, на основании чего произведена датировка и атрибуция памятников.

Салимов Алексей Маратович (НИИТАГ, Тверь)

Никольская церковь в Капустниках и тверское зодчество второй половины — конца XVII века

В докладе речь пойдет о Никольской церкви, выстроенной в 1670-е гг. в Тверском кремле. Разобранный в 1950-е гг. храм являлся связующим звеном между постройками, возведенными в центральной, кремлевской части Твери в 1660-е гг. и каменными сооружениями, возникшими за пределами кремля, а также в окрестностях столицы Верхневолжья в последней четверти — конце XVII столетия. По всей видимости, Никольскую церковь в Капустниках и еще три тверских храма 1670-х гг. объединяла не только типологическая близость, но и декоративная. В основе фасадного убранства этих церквей лежал более сдержанный, нежели в конце XVII в. принцип оформления оконных наличников. Такой характер декорировки оконных проемов тверских храмов 1670-х гг. еще в немалой степени был ориентирован на древнерусское зодчество первой половины XVII в.

Баранова Светлана Измайловна (РГГУ, Москва), Белявская Ольга Николаевна (ГосНИИР, Москва)

Изразцовый декор памятников архитектуры Ярославля: от описаний к комплексному исследованию

Ярославская традиция производства и использования изразцов в XVII в. не имеет письменных и крайне мало археологических свидетельств. Как правило, отсутствуют сведения о реставрации керамического декора памятников, что заостряет вопросы его подлинности и достоверности. В связи с этим в докладе рассматривается вопрос об использовании нового подхода в изучении изразцов, суть которого — в рассмотрении изразца как важного вида источников из области материальной культуры Ярославля. В него также входят лабораторные исследования, выявляющие характерные особенности состава глазурного покрытия и черепка ярославских изразцов. Эта модель извлечения информации путем разностороннего анализа рассматривается на примере изучения изразцового убранства церкви Николая Мокрого.

Троскина Наталья Дмитриевна (ООО «Археологические исследования при строительстве», Москва)

К вопросу о происхождении фигурных глав Покровского собора на Рву

Изучение иконографических и документальных материалов позволило установить, что существующие главы Покровского собора на Рву сохранились в «редакции» 1680-х гг., когда по старым образцам были устроены новые металлические каркасы и окрытия. Их формы повторили характерные особенности глав, которые были сделаны «розными обрасцы во дни благочестиваго царя и великаго князя Федора Ивановича». Поиски происхождения необычных форм глав собора выявили их прямые и близкие аналогии в европейских графических материалах XV–XVI вв.

Щенкова Ольга Павловна, Щенков Алексей Серафимович (НИИТИАГ, Москва)

Окружение Покровского собора в Москве в XVII — первой трети XIX века

Окружение Покровского собора на Красной площади в Москве достаточно хорошо изучено. Изображения XVII в. дают представление о взаиморасположении основных объектов ближайшего окружения собора, чертежи XVIII в. достаточно подробно фиксируют планировку района южной стороны собора, а также расположение торговых рядов с его северной стороны. На основании исторических материалов исследователями детально рассматриваются

возникавшие в разное время сакральные по своему назначению дополнения к собору. Проанализирован вопрос о возникновении, назначении и эволюции Лобного места.

Внимание также уделено хорошо известным картинам Ф.Гильфердинга и Ф.Алексеева, изображающим южную часть Красной площади и дающим общее представление о застройке около северного фасада собора. Следует признать, что характер застройки именно этой, северной, стороны до сих пор не изучен всесторонне и историки не уделели необходимого внимания ее эволюции. Попытке расширения наших представлений об этой части застройки и посвящен предлагаемый доклад.

Вдовиченко Марина Викторовна (ИА РАН, Москва)

Композиция собора в Измайлове и ее развитие в провинциальных храмах последней четверти XVII века

После возведения в 1670-х гг. в царской резиденции в Измайлове нового четырехстолпного Покровского собора подобные по композиции соборные храмы начали строиться и в провинциальных городских центрах и монастырях. На данном этапе исследования установлено, что с конца 1670-х до 1710-х гг. было построено шестнадцать таких храмов. Все они повторяют основную особенность пространственного построения измайловского собора — перенесение иконостаса к восточной стене, из-за чего в пространстве для молящихся оказываются все четыре столба, и соборный интерьер обретает выраженную середину — центральный купол. География рассматриваемых новых соборов широка: они возникают в самых различных позднесредневековых российских центрах — от Вятки до Астрахани и от Боровичей до Чебоксар. Это вместе с устойчивым повторением обозначенного композиционного приема говорит о последовательном копировании царского образца — Покровского Измайловского собора.

Мерзлютина Наталья Алексеевна (НИИТИАГ, Москва)

К вопросу об истоках центрических композиций в русской церковной архитектуре конца XVII столетия

Традиционно считается, что центрические композиции в русском церковном зодчестве конца XVII столетия появились под влиянием украинской архитектуры. В качестве непосредственного прототипа при строительстве первого памятника новаторской типологии — церкви Воскресения на Пресне специалистами был указан

Никольский собор в Нежине. Подобный тип, безусловно, повлиял на архитектуру Нового собора Донского монастыря, Казанской церкви в Узком и др. Однако в вотчинных лепестковых храмах с пониженными боковыми экседрами просматривается другая типологическая линия, что особенно заметно в самом первом памятнике интересующей нас типологии — Успенской церкви в селе Петрово-Дальнее. Эта линия, по нашему мнению, может быть связана с зодчеством западно-украинских земель — с православной архитектурой Волыни.

Никитина Татьяна Львовна (ГМЗ «Ростовский кремль», Ростов)

Градостроительные аспекты деятельности ростовского митрополита Ионы

Доклад посвящен малоизученным аспектам деятельности ростовского митрополита Ионы (на кафедре с 1652 по 1690 г.), связанным с градостроительством. Одна из важнейших проблем этой деятельности — включение вновь создаваемого ансамбля Митрополичьего дома в обновленную городскую среду, возникшую в результате постройки в Ростове земляной крепости. Вторая — соотношение митрополичьего дома и собора как архитектурных доминант, изменение облика Соборной площади и обозначение тенденции к обособлению ее пространства от городской среды. Третий важный аспект — освоение Ростовского озера как ключевой видовой площадки, формирование озерной панорамы центра Ростова и города в целом, создание перекликающихся архитектурных ансамблей на противоположных берегах.

Бондаренко Игорь Андреевич (МАРХИ, Москва)

К вопросу о символике церковной главы

В докладе обосновывается мысль о содержательном и формальном сходстве церковной главы с мандорлой, обозначающей в христианском изобразительном искусстве священное обрамление образа Божия. Показаны разные типы мандорлы — от узкой с заостренными концами до круглой, подобной нимбу. Это позволяет обнаружить принципиальную общность между пологими полусферическими куполами и сложными по своим формам шлемовидно-луковичными главами, достигавшими иногда исключительной пластической выразительности. Специальное внимание уделяется сравнению церковной главы с шарообразной царской державой. Поскольку держава представляла собой идеализированную модель мира, церковная глава могла символизировать грядущий оплот жизни истинной, который снизойдет с неба в конце времен.

Пермиловская Анна Борисовна (Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН, Архангельск)

Влияние традиционной культуры на формирование культовой деревянной архитектуры Русского Севера и Арктики

История русской деревянной архитектуры в значительной степени является историей деревянного зодчества Русского Севера. «На Севере... были выработаны все те совершенные формы деревянного зодчества, которые в течение веков непрерывно влияли всю совокупность русского искусства», — писал И. Э. Грабарь.

Исследование культовой архитектуры длительное время традиционно велось архитекторами, искусствоведами, церковными историками, богословами. Лишь сравнительно недавно памятники архитектуры стали изучаться в новом, интегративном ракурсе — как произведения культуры, имеющие большое значение для понимания истории культуры в целом.

Работа посвящена изучению культового деревянного зодчества в контексте русской традиционной культуры. Данный проект, поддержанный РФФИ, задает новое направление исследований, что позволит произвести переосмысление некоторых явлений материальной и духовной культуры русского народа. Церковное деревянное зодчество — своеобразное ответвление русской архитектуры, впитавшее в себя мировоззрение этноса в контексте христианского мировоззрения, где деревянный храм выступает как маркер русской этнокультурной идентичности. Согласно авторской концепции, культовая народная архитектура послужила фактором адаптивного механизма освоения, организации и защиты жизненного и сакрального пространства Русского Севера и Арктики. В процессе освоения новых территорий деревянное храмостроительство выполняло роль «движущейся» архитектуры. В Поморье храмы и кресты выступали в качестве навигационных знаков, которые были нанесены на лоцманские карты поморов.

Слудняков Александр Олегович (ОАО «Ленпроектреставрация», Санкт-Петербург)

Происхождение и распространение срубной техники в архаичных постройках лесной зоны Евразии

В докладе рассматривается вопрос о вероятных причинах возникновения срубной техники строительства, а также о постройках, в которых эта техника применялась впервые.

Выдвигается гипотеза, что срубная техника появилась и первоначально развивалась при создании не жилых построек (как

предполагалось ранее), а хозяйственных — лабазов, амбаров, животноводческих загонов. И лишь значительно позднее, в уже сформировавшемся виде, срубная техника стала использоваться при возведении погребальных сооружений и жилых построек. Для аргументации данного предположения привлекается археологический и этнографический материал. Рассматриваются сооружения т. н. срубной археологической культуры Бронзового века и постройки народов Евразии, сохранившие ряд архаичных форм, позволяющих сделать предположение об их происхождении и эволюции.

Шургин Игорь Николаевич (фонд «Поддержка памятников деревянного зодчества», Москва)

Приходские деревянные теплые церкви XVI–XVII веков

На Русском Севере известно несколько способов устройства теплых приходских деревянных церквей. В XVII–XVIII вв., вероятно, больше всех были распространены такие теплые храмы, в которых печь стояла в трапезной, обычно в северо-западном углу. Однако из письменных источников известно, что она могла находиться и в подклети. Образцом для размещения печи в подклети, по-видимому, послужили деревянные монастырские трапезные, в которых устраивалось подобие системы воздушного отопления, как в каменных постройках аналогичного назначения. В XVI–XVII столетиях эти печи были «черные», с конца XVII столетия их постепенно сменили «белые».

В XVII в. в селениях северных уездов теплые (с трапезными) храмы входили в архитектурные ансамбли, состоявшие из двух отдельных церквей (теплой и холодной) и колокольни. В то же время на землях Каргополья обе церкви, холодная и теплая, нередко одновременно рубились близко одна к другой и соединялись крытым переходом.

Благодаря письменным источникам удалось установить, что в центральных уездах теплые церкви устраивались не только так, как на Севере, — в XVI в. они обогревались без трапезных.

Зинина Ольга Александровна (НИИТИАГ, ЦНРПМ, Москва)

Дом Меховых — уникальный образец деревянного посадского жилища XVIII века

Строения из дерева преобладали в городской застройке вплоть до конца XVII — начала XVIII в. В Угличе до наших дней дошли сразу несколько деревянных посадских домов XVIII в., с различной

степенью сохранности. Один из них — дом Меховых. Он расположен в историческом центре города на берегу Каменного ручья. Дом некогда представлял собой главное здание городской усадьбы. Его ценность заключается в том, что в существующей изменившейся градостроительной ситуации он является одним из последних сохранившихся элементов древней посадской дорегулярной застройки. За свою историю строение практически не претерпело изменений, благодаря чему до нас дошли подлинные интерьеры. В докладе будет рассмотрена как сама постройка, так и ее аналоги, в том числе и возведенные в камне.

Ходаковский Евгений Валентинович (СПбГУ, Санкт-Петербург), Носкова Арина Георгиевна (НИИТИАГ, Санкт-Петербург), Зинина Ольга Александровна (НИИТИАГ, ЦНРПМ, Москва)
Деревянное храмовое зодчество Каргополья второй трети XIX века: Одигитриевская церковь в Малой Шалге и Георгиевская церковь в Замошье

Доклад представляет результаты натуральных и историко-архивных исследований двух выдающихся памятников деревянной архитектуры Каргополья, построенных в 1830–1850-е гг. — Одигитриевской церкви в Малой Шалге и Георгиевской церкви в Замошье. До недавнего времени деревянное зодчество Каргополья рассматривалось, в основном, на примере ранних сооружений, в то время как более поздние храмы региона оставались малоизученными. Доклад реконструирует строительную историю обеих церквей, вводит в научный оборот неизвестные ранее архивные документы, а также сопровождается подробными обмерными чертежами, выполненными в ходе двух экспедиций в марте и августе 2018 г.

Доклад подготовлен при поддержке РФФИ (проект № 18-012-00247 «Деревянная храмовая архитектура Русского Севера конца XVIII — начала XX вв.»).

Бодэ Андрей Борисович (НИИТИАГ, Москва)

Цвет в деревянной церковной архитектуре второй половины XIX — начала XX века

Использование цвета в традиционном деревянном зодчестве представляет собой практически неизученный вопрос. Традиционные деревянные бревенчатые храмы представляются нам практически монохромными. Однако имеется немало свидетельств о том, что в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII вв. использовались цветные покраски и росписи. Это архитектурные фоны северорусских икон, миниатюры и аксонометрические планы,

на которых деревянные храмы и иные сооружения изображены с крашеными кровлями, а иногда и с крашеными стенами или деталями.

Данные старинных изображений сопоставляются с материалами натурных обследований памятников деревянного зодчества и фотографиями начала и середины XX в., когда покраски на старых зданиях еще прочитывались достаточно отчетливо. Совокупные сведения о покрасках деревянных храмов XVII–XVIII вв. и XIX — начала XX в. позволяют сделать вывод о том, что цвет играл значительную роль в формировании архитектурного облика традиционных русских деревянных церквей.

Клименко Сергей Васильевич (МАРХИ, Москва)

К характеристике стиля архитектуры Аничкова дворца в Петербурге: между аннинской и елизаветинской эпохами

Аничков дворец в Петербурге — один из самых известных памятников русской архитектуры первой половины XVIII столетия. Его строительство началось в первые годы правления императрицы Елизаветы Петровны.

Рассматриваемый в контексте анализа творчества двух мастеров — М.Г.Земцова и Ф.Б.Растрелли, он обычно характеризуется как их совместное произведение. Достаточно основательно исследованная история проектирования и строительства дворца сегодня в полной мере раскрывает степень участия каждого из них. Аничков дворец после его завершения Растрелли сегодня воспринимается как сооружение, несущее черты той версии барокко, которая получила яркое воплощение в творчестве этого архитектора во второй половине 1740-х — 1750-е гг. Однако составляющий основу постройки первоначальный замысел принадлежал М.Г.Земцову, и стиль созданного им архитектурного произведения ранее не становился предметом осмысления. В докладе предпринимается попытка выявить возможные источники архитектурных форм спроектированного Земцовым дворца, восходящих еще к стилистическим поискам русской архитектуры 1730-х гг.

Аронова Алла Александровна (ГИИ, Москва)

«Архитектура» военных праздников императрицы Анны Иоанновны: Белградский триумф (1740)

В царствование императрицы Анны Иоанновны Российское государство участвовало в двух серьезных военных мероприятиях:

борьбе за польское наследство (1733–1735) и русско-турецкой войне (1735–1739). В обоих случаях удача в целом сопутствовала русскому оружию. Достигнутые победы праздновались публично в Петербурге, как это было заведено в царствование дяди императрицы, Петра I.

Анализ сценария и сценографических приемов, которые были использованы в процессе организации военного триумфа в честь победы над турками и заключения Белградского мира позволяет сделать ряд наблюдений, показывающих как характер взаимоотношения с публичным праздничным инструментарием петровской эпохи, так и изменение «риторики» военного торжества.

Клименко Юлия Гавриловна (МАРХИ, НИИТИАГ, Москва)

Итальянская «плоская кровля» в архитектуре русского классицизма

В докладе рассматривается генезис «плоской» кровли в архитектуре Нового времени. Рецепция нового типа перекрытия, инспирированного итальянской архитектурной традицией и освоеного позднее практиками французского классицизма, проявляется в России наиболее активно с начала XVIII в. Анализ принципа конструктивного устройства «плоской» кровли в дворцовом и усадебном строительстве способствует атрибуции как некоторых отечественных архитектурных памятников, так и сохранившихся проектов, некоторые из которых остались нереализованными. В ходе доклада прослеживается эволюция кровельного искусства в отечественном зодчестве не только на примере серии крупных архитектурных ансамблей, но и малоизвестных произведений второй половины XVIII — начала XIX столетия.

Ухналёв Андрей Евгеньевич (НИИТИАГ, Санкт-Петербург)

Палладианские образцы в творчестве Юрия Фельтена и его мастерской: к проблеме стилового плюрализма в архитектуре эпохи Екатерины II

Особенности сложившейся в архитектуре екатерининской эпохи ситуации сосуществования в сложном взаимодействии разных стиливых течений в докладе рассматриваются на примере работ приверженца палладианства Д. Кваренги и архитекторов, работавших в «стиле Людовика XVI» — Ю. Фельтена и его сотрудников, в частности, архитектора И. Фока. Конкретные примеры показывают не только множественные пересечения творческих путей приверженцев разных стиливых течений, но и легкую смену стилистики в зависимости от особенностей задания или указанных

императрицей образцов, вплоть до прямого копирования стилистически чуждых архитекторам проектов модных европейских авторов.

Приводимые примеры дают новые основания для предметного рассмотрения вопроса о значении для русской архитектуры английских образцов, прежде всего, работ Р.Адама. Как показано, стимулируемое императрицей обращение к английским образцам стало актуальным для работавших в русле французской стилистики Ю.Фельтена и его сотрудников.

Яковлев Алексей Николаевич (ГИИ, НИИТИАГ, Москва)

Традиции и новаторство в центрических типах храмов русской провинции XVIII века.

Храмы типа тетраконх

Доклад посвящен традициям и новаторству, которые тесно переплелись в архитектуре русской провинции XVIII в. Для провинции характерно не просто «отставание» от столиц, но сложная и неоднородная стилистическая картина. Во второй половине века одновременно сосуществовали разные стилистические направления: допетровская традиция, нарышкинский стиль (памятники, ориентированные на Москву), барокко, а позднее и классицизм (связанные с влиянием Петербурга).

И все-таки на протяжении столетия архитектурные формы терпели некоторую эволюцию. Типология храмовых построек в форме тетраконха, которой посвящен доклад, пожалуй, наилучшим образом иллюстрирует разнообразие архитектурных форм, в которых могла воплощаться одна и та же идея, один и тот же архитектурный прообраз. В то же время в типологии тетраконхов прослеживаются явные изменения форм от традиционных храмов, ориентированных на нарышкинский стиль, до новаторских авторских композиций таких архитекторов-палладианцев, как Н.А.Львов.

Казарян Армен Юрьевич (ГИИ, НИИТИАГ, Москва)

Древнейшая армянская церковь Астрахани. Восточная основа архитектуры и классическая надстройка

Астрахань — один из старых городов России, во все времена своего существования отличался полиэтничностью населения и сочетанием русской градостроительной и архитектурной традиции с восточным колоритом и образностью. Расцвет армянской общины — одной из древнейших в Астрахани — происходит с начала

XVII в. и сопровождается активной строительной деятельностью. В городе довольно рано выделился армянский квартал, который сохранился и приобрел иную структуру после реконструкции екатерининского времени. В Астрахани сохранилось много жилых домов и учебных заведений, построенных и принадлежавших армянам, но все церкви были снесены в советскую эпоху. Фотографии некоторых из них позволяют прочувствовать характер архитектуры храмов и даже реконструировать их композиции. Все они до сих пор остаются неизученными.

Доклад посвящен одной из них — церкви Аствацацин (Богородицы), и основан на анализе единственной ее фотографии. В ходе ее изучения становится очевидным сочетание восточной стилистики основного объема с куполом и колокольней, исполненными в стиле классицизма. Такое сочетание могло оказаться результатом перестройки древней церкви во второй половине XVIII — начале XIX в., с сохранением стен прежнего здания. Таким образом эти стены (предположительно XVII в.) являются одними из самых старых во всем городе, фактически заново выстроенному в эпоху классицизма.

В докладе проводится сравнительный архитектурный анализ церкви Аствацацин с образцами иранского и русского зодчества.

Баева Ольга Владимировна (НИИТАГ, Симферополь)

Особенности архитектуры сельской усадьбы армян Нижнего Дона (конец XVIII — начало XX века)

Появление армянской колонии на Нижнем Дону стало следствием переселенческой политики, проводимой Екатериной II. В 1779 г. пришедшие из Крыма переселенцы основали г. Нахичеван и окрестные села, положив тем самым начало одному из крупнейших компактных поселений армян на территории Российской империи. Значительная роль этой общины в истории диаспоры определила интерес исследователей к ее культуре и традициям, однако проблема генезиса и эволюции архитектурных форм сельского жилища остается малоизученной. Проведенное автором доклада исследование, основанное на привлечении широкого круга различных источников, позволяет отчасти решить данную проблему и раскрыть особенности планировочной и объемно-пространственной организации сельской усадьбы армян Нижнего Дона, проследить изменения ее архитектуры с конца XVIII в. до начала XX в.

В докладе раскрываются типологические разновидности и конструктивные особенности сельских жилых построек донских

армян, показана их связь с хозяйственными строениями. Архитектурный облик усадьбы и декоративное убранство жилища рассматриваются в свете факторов, повлиявших на их формирование и эволюцию.

Чекмарёв Андрей Викторович (НИИТИАГ, Москва)

Неизвестный Жиллярди: новая география московского ампира

Доклад посвящен пересмотру географических границ московского ампира на примере творчества его главного создателя — Доменико Жиллярди. Расхожее представление о локализации лучших образцов стиля в послепожарной Москве корректируется новыми находками произведений московских зодчих, и в первую очередь, Жиллярди, в провинции.

Среди обнаруженных объектов есть настоящие шедевры, не только обогащающие творческую биографию мастера, но и расширяющие известный репертуар форм московского ампира. Созданные по заказу московского дворянства, эти памятники распространили московский архитектурный стиль далеко за пределы второй столицы и ее окрестностей. Изучение строительной деятельности заказчиков Жиллярди и внимательный анализ его сохранившейся графики позволяют находить все новые и новые объекты, свидетельствующие о гораздо более полной, чем ранее считалось, профессиональной реализации зодчего в России.

Дудина Татьяна Александровна (ГНИМА им. А. В. Щусева, Москва)

Новая атрибуция иконостаса домового церкви в доме князей Голицыных в Малом Знаменском переулке (по материалам Архива Нового времени, Мендризико, Швейцария)

Домовая церковь в родовом доме князей Голицыных в Малом Знаменском переулке на протяжении многих десятилетий была одной из самых известных домовых церквей Москвы.

Церковь, существовавшая в доме Голицыных уже в 1760-х гг., неоднократно перестраивалась и меняла посвящение. Последняя значительная перестройка, полностью изменившая ее интерьер, относится к 1839 г.

В фондах князей Голицыных в РГАДА и Отделе письменных источников ГИМа сохранились сведения о ее убранстве, выполненном лучшими мастерами (мраморщик Сантино Кампиони, живописец Карл Браун, золотарь П. В. Карташов, иконописец Е. Ф. Калмыков). Иконостас церкви выполнил художник Д. А. Шер, специализирующийся на резных работах из дерева. Авторство этого

замечательного произведения вполне обоснованно приписывалось М.Д.Быковскому, много работавшему для семейного клана Голицыных. В 1840-х — 1850-х гг. Быковский занимался в Московском доме Голицыных отделкой парадных интерьеров, в архивных источниках в ряду других помещений упоминается и домовая церковь.

Однако знакомство с архитектурной графикой семьи Жилярди в Архиве Нового времени в Мендризио позволило установить подлинного автора иконостаса домового церкви Голицыных. Среди не подписанных и не датированных чертежей находился и проект иконостаса, который удалось атрибутировать благодаря его единственной фотографии из собрания Музея архитектуры им. А. В. Щусева. Сравнение проекта и фотографии свидетельствуют о том, что проект был осуществлен без изменений. Авторство проекта, без сомнения, принадлежит архитектору Александру Осиповичу Жилярди, который во второй половине 1830-х гг. вел «наблюдение за строениями по здешнему Московскому дому» князей Голицыных.

Шамарина Анна Александровна (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь)

Барокко на территории Верхнекамья

Доклад посвящен изучению архитектурного стиля Барокко на территории Верхнекамья. Несмотря на то, что термин «барокко» в России утвердился уже к 1880 г., а сам стиль развивался на русской почве целый век, его различные направления и школы изучены неравномерно — большая часть трудов посвящена распространению стиля в столичных городах, провинции уже уделено мало внимания. Анализ теоретической модели русской архитектуры XVII–XVIII и начала XIX в. показывает развитие стиля барокко на территории Верхнекамья.

В докладе рассмотрены Усольский, Соликамский, Чердынские районы. В каждом районе сделана выборка, характерная для рассматриваемого временного отрезка. Особое внимание уделено городам Усолье, Ныроб и Чердынь.

По данным каталога краевого центра охраны памятников Пермского края на всей территории Верхнекамья расположено 44 церкви, которые отнесены к стилю барокко. Для анализа были выбраны самые характерные из них. Разносторонне изученные общие черты, особенности и приемы позволяют говорить о правомерности использования термина «барокко Верхнекамья».

Царёв Владимир Иннокентьевич (Сибирский федеральный университет, НИИТИАГ, Красноярск), Царёв Владимир Владимирович (Министерство строительства Красноярского края, НИИТИАГ, Красноярск)

Этапы архитектурно-градостроительного формирования Красноярска в XVII–XVIII веках: новые материалы и исследования

В докладе рассмотрены архитектурные аспекты формирования застройки и планировки Красноярска в первые два столетия его существования. Проведен анализ выявленных документальных материалов, отражающих особенности архитектурно-планировочных преобразований крепости-города. На основе исторических документов предложена графическая реконструкция этапов формирования Красноярского острога в XVII–XVIII вв. Новые материалы, выявленные в процессе архивных поисков, позволили уточнить некоторые аспекты архитектурно-планировочного формирования Красноярского острога в XVII–XVIII вв.

Документально подтверждено, что основные постройки первоначального острога сохранялись до середины семнадцатого столетия. Первый этап существования этой крепости завершился в 1679 г., когда острог сгорел в пожаре. В 1735 г. в городе насчитывалось около 350 дворов. Крепостные сооружения Красноярска и основная часть нерегулярной городской застройки перестали существовать после крупного пожара в 1773 г.

Надырова Ханифа Габидулловна, Троепольская Наталья Евгеньевна (Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань)

Следы дорегулярной застройки в планировочной структуре Казани

Целью доклада является выявление особенностей трансформации дорегулярной планировочной структуры Казани.

В ходе исследования в современной планировочной структуре исторического центра Казани были выявлены остатки дорегулярной системы застройки, сохранившиеся преимущественно во внутриквартальных дворовых пространствах.

Значимость полученных результатов для истории архитектуры Татарстана и России состоит в том, что впервые в планировочной структуре Казани выявлены, хотя и немногочисленные, следы дорегулярной застройки. Установлено, что при внедрении в жизнь регулярного плана Казани архитектора В.И. Кафтырева (1768 г.) она закреплялась сохранением внутриквартальных и дворовых границ домовладений при наличии каменных строений, которые учитывались в новом плане, поскольку были немногочисленны и ценны.

Гладких Елена Васильевна (МГХПА им. С. Г. Строганова, Москва)

Труды по устройству павильонов Музея прикладных знаний в первом Кремлевском саду в 1873–1874 годах: история неосуществленного проекта

В июне 1873 г. согласно Высочайшему повелению первый Кремлевский сад был передан Дворцовой конторой в распоряжение Комитета по устройству музея Прикладных знаний для возведения павильонов естественнонаучного отдела. В докладе изложена история неосуществленного проекта, в том числе участие в его разработке московского архитектора Н. В. Никитина.

Волчок Юрий Павлович (НИИТИАГ, МАРХИ, Москва)

Городской амфитеатр в Москве эпохи Н. М. Карамзина

В докладе показано, как в контексте городской культуры формировалась методология истории Н. М. Карамзина, объединившая в себе художественное и исследовательское начало. Уникальность переходного момента от хронологического летописания к причинно-следственному построению целостного знания об историческом процессе породило качественно иное толкование понятия «новое». Позднее, под влиянием Карамзина оно передано участникам дружеского объединения «Арзамас» и привело к реформированию литературного языка.

С именем Н. М. Карамзина можно связать и формирование пристального внимания к городу как месту. В первую очередь, к Москве. Именно с ней он переживал ощущение современности...

В совокупности, авторское истолкование понятий «новое», «место», «протяженность времени» позволило ему выработать объемно-пространственную методику построения исторического знания.

Нащокина Мария Владимировна (НИИТИАГ, Москва)

Галерейные дома в Зарядье XIX — начала XX века

Тип галерейного дома со входами в отдельные жилые покои с открытых галерей, расположенных с одной стороны здания, был достаточно широко распространен в архитектуре XX в. Такие дома проектировали в 1920–1930-е гг. в СССР, их создавал Вальтер Гропиус, они строятся и сейчас. Такой тип дома удобен и экономичен в основном для устройства небольших квартир — можно строить меньше лестничных клеток, (поскольку при размещении больших квартир к галереям примыкают не только вспомогательные, но и жилые помещения).

Этот тип дома имеет богатую историю, варьируясь в соответствии с климатом и потребностями того или иного народа. В XIX — начале XX в. он был характерен, прежде всего, для городов европейского юга, но в Москве в XIX в. также появилось немало галерейных жилых построек, однако большинство их уже исчезло, до наших дней сохранились единицы. Несмотря на общность названия, галерейные дома Москвы существенно отличались от западноевропейских жилых домов, по мотивам возникновения и устройству, тесно связанному с торговлей. Особенно много галерейных домов было в Зарядье: сохранившиеся документы, по которым подготовлен доклад, позволяют проследить процесс их формирования и исчезновения в XIX — начале XX в.

***Садовский Лукаш Миколай (Академия изобразительных искусств, Лодзь, Польша)
Русская архитектура Центральной Польши до 1914 года (на примере городов Лодзь
и Пётркув-Трыбунальский)***

На протяжении ста лет, с 1815 до 1914–1915, значительная часть центральной Польши находилась под властью России. В связи с этим здесь развивалось особое движение архитектуры, которое можно условно назвать «русским». Постройки, созданные в русле этого направления, должны были создавать впечатление «истинно русского» города. В этом духе в основном возводились религиозные и правительственные здания, казармы и т. д.

Самый известный пример — строительство огромного собора в историческом центре Варшавы. В докладе будут рассмотрены и менее известные памятники, возведенные в указанный период в двух городах — Пётркуве-Трыбунальском и Лодзе.

После восстановления Польшей независимости в 1918 году некоторые из зданий были перестроены, другие — снесены. Нынешняя 100-летняя годовщина является веской причиной для изучения сохранившейся русской архитектуры в Центральной Польше.

***Кириков Борис Михайлович (НИИТАГ, Санкт-Петербург)
Формирование петербургского ретроспективизма: идеология и архитектурная практика (1902–1905 годы)***

Основы ретроспективного движения в архитектуре Петербурга были заложены в середине 1900-х гг., вслед за первыми проявлениями неоампира. Дополнительными импульсами к освоению наследия послужили статьи А. Н. Бенуа (1902) и 200-летний юбилей Петербурга (1903).

В те годы на фоне господства модерна определились стилевой диапазон и состав петербургского ретроспективизма, включавшего три главных течения: необарокко, неоклассицизм и неоренессанс. Ранний этап этого движения представлен работами Л.Н.Бенуа, А.И.Дитриха, А.В.Щусева, В.А. и Г.А.Косяковых, В.И.Шене и других архитекторов.

Штиглиц Маргарита Сергеевна (СПбГХПА им. А.Л.Штиглица, НИИТИАГ, Санкт-Петербург)

Этапы архитектурно-планировочного развития фабричного комплекса Красное знамя: от Аккермана до Мендельсона

История крупного промышленного комплекса на окраине Петроградской стороны делится на два периода: дореволюционный — фабрика Керстен, и советский — Красное знамя. Авторы многоэтажных корпусов конца XIX — начала XX в., выполненных в «кирпичном стиле», неоклассике, модерне и конструктивизме — архитекторы А.И.Аккерман С.П.Кондратьев, М.С.Лялевич.

Сооружение в 1926–1930-е гг. в соседнем квартале нового комплекса стало примером новаторского архитектурно-планировочного решения. Произведение Э.Мендельсона, не получившее поначалу общего признания, стало одним из ключевых в развитии ленинградского авангарда.

На примере этого предприятия четко прослеживаются различия в стилистике и планировке, отразившие разные подходы к формированию застройки.

Снитко Александр Владимирович (ООО «Ивановоархпроект», Иваново)

Промышленная архитектура эпохи неоклассицизма в Ивановском регионе

Исследования архитектуры исторических промышленных предприятий северо-востока Центральной России показали, что большинство зданий промышленного назначения (в том числе и относящиеся к их социальной инфраструктуре) возводились в традициях «кирпичного стиля» или с преобладанием стилистики эклектики. Калейдоскоп архитектурных стилей первой половины XX века оставил и небольшое количество зданий, возведенных в духе неоклассицизма. Именно они зачастую являются наиболее интересными в архитектурном отношении.

В докладе проанализированы как объекты дореволюционного времени, так и объекты советского периода (до 1950-х гг.), вы-

строенные в традициях неоклассицизма. Некоторые из них практически не известны широкой общественности, другие введены в научный оборот автором. Представлена систематизация данного архитектурного наследия, прослеживаются основные закономерности применения неоклассических архитектурных приемов в промышленных постройках.

Иванова-Везн Лариса Ивановна (МАРХИ, Москва)

Архитектурные мастерские столичных и региональных СГХМ (1918—начало 1920-х годов)

Свободные Государственные художественные мастерские (СГХМ, ГСХМ, СВОМАС) возникли в период первой реформы художественного образования осенью 1918 г. ИЗО Наркомпроса образовывал СГХМ на базе бывших училищ Москвы, Петрограда, Казани и др., а также вновь учреждаемых школ (Вологда, Ярославль, Тверь, Тула, и др.). Исследование московских архитектурных мастерских затрагивалась частично С. О. Хан-Магомедовым в контексте истории ВХУТЕМАСа.

В докладе будут рассмотрены новые материалы Первых СГХМ (б. Строгановское училище), Вторых СГХМ (б. Училище живописи ваяния и зодчества), а так же Петроградских СГХУМ (б. Высшее художественное училище ИАХ). Впервые будут рассмотрены методические разработки архитектурной мастерской И. Рыльского, а также неизвестные проекты архитектурных мастерских казанского АРХУМАСа (из собрания Музея МАРХИ).

Слёзкин Алексей Валерьевич (НИИТИАГ, Москва)

Церковные проекты братьев Весниных для Поволжья

На сегодняшний день в творческой биографии братьев Весниных дореволюционный этап известен и изучен хуже послереволюционного. Из поля внимания исследователей выпал круг церковных проектов, созданных Весниными в начале 1910-х гг. для родных мест — Кинешмы и Нижегородского Поволжья. За исключением неоднократно публиковавшегося проекта храма для Кинешмы, остальные проекты, представляющие собой вариации на одну тему, вместе не рассматривались. Между тем, они представляют собой любопытную попытку обращения к провинциальной поволжской архитектуре XII–XVIII вв., что для неорусского стиля практически уникально.

Один из этих проектов был реализован—это старообрядческий храм в с. Остапово, сохранившийся с большими утратами и пребывающий в забвении.

Васильева Анна Владимировна (НИИТАГ, МГСУ НИУ, Москва)

Концепции жилища в дискуссии о социалистическом расселении 1929–1930-х годов

Дискуссия о социалистическом расселении, развернувшаяся в 1929–1930 гг., неоднократно становилась объектом пристального внимания многих исследователей истории советской архитектуры и градостроительства. Наиболее подробно разбирались концепции расселения в его основном, градостроительном, аспекте — принципы развития городов во взаимосвязи с развитием транспортной инфраструктуры, связанные с этим приоритетные типы застройки и принципы организации квартала. В трудах анализировались главным образом две основные позиции — урбанистов и дезурбанистов, наиболее полно освещавшиеся на страницах периодических изданий по архитектуре. Отдельного внимания заслужил и политический аспект этой дискуссии, связанный с трансформацией государственного механизма принятия решений, затронувшей все области народного хозяйства.

Но, помимо двух основных полюсов, в этой дискуссии было много и других взглядов и предложений, которые высказывали отдельные архитекторы, инженеры, политические деятели разного уровня и сфер интересов. Далекое не все эти высказывания получили подробное освещение в трудах исследователей, хотя именно они оказали существенное влияние и на характер самой дискуссии, и на ее завершение. При сфокусированном анализе концепций развития жилищного строительства, предлагавшихся урбанистами, дезурбанистами, отдельными архитекторами, можно выявить и достаточное количество общего, основанного на представлениях того времени о нормальном жилище, в основном ориентированных на «светлое будущее».

Более пристального внимания заслуживают и предлагавшиеся концепции приоритетных типов жилищ, которые основывались не только на представлениях о быте будущего, но и опирались на реалии дня сегодняшнего, на сложившиеся представления о полноценном традиционном жилище. Именно эти концепции, высказывавшиеся ответственными политическими работниками, легли как в основу постановления «О перестройке быта», так и по-

следующей трансформации стратегии развития городского строительства, произошедшей на рубеже первой и второй пятилеток.

Печёнкин Илья Евгеньевич (РГГУ, НИИТИАГ, Москва)

Еще раз о В. Г. Шухове и перекрытиях пассажей Верхних торговых рядов в Москве. Новые данные

В докладе рассматривается вопрос об авторстве светопроницаемых перекрытий пассажей Верхних торговых рядов в Москве (ныне ГУМ). В ходе исследования удалось установить, что широко распространенное мнение о них как о спроектированных выдающимся русским инженером В. Г. Шуховым является необоснованным.

Критический анализ библиографии в совокупности с изучением вновь вводимых в научный оборот архивных материалов позволили автору доклада детально реконструировать процесс создания знаменитых перекрытий.

Частный случай ошибочной атрибуции перекрытий ГУМа позволяет говорить о более широкой проблеме исследования и интерпретации творческого наследия В. Г. Шухова, поскольку присвоение ему авторства этих конструкций свидетельствует об отсутствии достаточной ясности в вопросе о том, какой именно вклад сделал Владимир Григорьевич в строительную инженерию, какие именно перекрытия он изобрел. Этому вопросу в докладе уделено особое место.

Старостенко Юлия Дмитриевна (НИИТИАГ, Москва)

К истории разработки проектов планировки Москвы в 1920-е годы: новые факты и материалы

История разработки проектов планировки Москвы в период с 1918 по 1931 гг., несмотря на большое число существующих исследований таких авторов, как В. Э. Хазанова, С. О. Хан-Магомедов, Э. А. Сиренко, Н. Н. Броницкая и др., до настоящего времени содержит достаточно большое число пробелов и неуточненных фактов. Это связано не только с тем обстоятельством, что далеко не все источники были доступны этим авторам, но и с тем, что критическое отношение к плану «Новая Москва», и в еще большей степени к плану «Большая Москва», которое сложилось в 1930-е гг. и существовало на протяжении десятилетий, препятствовало их беспристрастному изучению.

Дискуссионными остаются вопросы о том, как именно разрабатывались эти планы — параллельно или последовательно — и были

ли они связаны между собой; кому принадлежит авторство тех или иных планировочных решений. Также много вопросов вызывают и принципы, лежавшие в основе разработки проектов, особенно проекта планировки второй половины 1920-х гг., который в те годы был известен, как «Большая Москва», хотя прояснение его связи с концептуальной схемой С.С.Шестакова, имевшей аналогичное название, требует уточнения.

В докладе будет предпринята попытка обобщить уже имеющиеся данные и дополнить их вновь выявленными архивными материалами и фактами, что позволит снять некоторые из означенных вопросов. Целью доклада будет формирование как можно более полной картины разработки проектов планировки Москвы в 1920-е гг.

Шурыгина Ольга Сергеевна (Москва)

Дом Советов в Махачкале (1925–1932). К истории постройки

Доклад посвящен истории проектирования и строительства Дома Советов Дагестанской АССР в Махачкале, одной из первых построек И.В.Жолтовского конца 1920-х гг., т. е. периода торжества авангарда, когда подход к проектированию, свойственный Жолтовскому, находился на периферии архитектурного процесса.

На основании выявленных и изученных документальных источников автор доклада по-новому освещает историю создания Дома Советов в Махачкале, в частности, касаясь вопроса о конкуренции проектов Жолтовского и М.Я.Гинзбурга, который, по всей видимости, посвятил Жолтовскому и его единомышленникам разгромную статью в журнале «Современная архитектура». Гипотеза о конкуренции была выдвинута С.О.Хан-Магомедовым. Но состоялась ли победа Жолтовского в рамках конкурса и был ли конкурс?

Казусь Игорь Александрович (НИИТИАГ, Москва)

Республиканская больница в Махачкале (1927–1928): тандем М. Я. Гинзбурга и А. З. Гринберга

С использованием впервые привлекаемых архивных материалов и других источников рассмотрена практически неизвестная история формирования задания на проект одного из первых лечебных комплексов советской эпохи — Республиканской больницы в Махачкале (1927–1928). Его проектирование совпало с периодом активного становления советского архитектурного авангарда, что объясняет пристальное внимание его лидеров к этой сфере архитектурного творчества.

Реализованный лишь частично, проект представляет собой уникальный образец творческого содружества архитекторов разных направлений авангарда — лидера конструктивизма М.Я.Гинзбурга и А.З.Гринберга (сподвижника лидера рационализма Н.А.Ладовского). Больница проектировалась в тот момент, когда М.Я.Гинзбург участвовал в конкурсе на проект Дома Советов в Махачкале, конструктивизм которого нашел яркое отражение в объемно-пространственном решении зданий больницы и в генплане комплекса с веерным размещением лечебных корпусов относительно главного, тем самым равнодоступного.

Семякин Глеб Валерьевич (Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, Харьков, Украина)

Формирование типологических особенностей объектов здравоохранения 1920–1930-х годов

В рассматриваемый период больничное строительство охватило территории больших промышленных районов страны. Лечебные учреждения с первых лет социалистического строительства рассматривались как важное звено социальной инфраструктуры. Из-за огромной скорости строительства и малых средств, здания строились из дешевых, иногда некачественных материалов, а экспериментальные технологии строительства не были отработаны до конца. Сейчас практически все сохранившиеся памятники нуждаются в серьезной и профессиональной реставрации.

Первые нормы по проектированию зданий здравоохранения были опубликованы в 1926 г. В первые годы советской эпохи, под лечебные заведения приспособлялись ведомственные здания и особняки. Только в 1929 г. были изданы «Единые нормы проектирования», регламентирующие проектирование и строительство лечебно-профилактических учреждений.

В промышленных городах северо-восточного региона Украины более 30 объектов здравоохранения. Сохранилось отдельные здания поликлиник, научно-исследовательские институты лечебного профиля, специализированных корпусов больничных комплексов. В разработке проектов принимали участие наиболее известные архитекторы занимавшиеся проектированием лечебно-профилактических учреждений.

Отдельное внимание в докладе уделено окружным больницам (в т. ч. областной окружной больнице в Луганске (1926–1931, архитектор Г. Н. Нерон), областной клинической больнице им. Калинина

в Донецке (1928–1932), Харьковской окружной больницы в Померках (архитекторы П. Фролов, Т. Агапов, 1930–1937).

Особым типом объекта здравоохранения является институт (Рентгенологический и радиологический институт в Харькове ((НИИ мед. радиологии), архитектор В. А. Эстрович, 1929–1930), Органотерапевтический институт в Харькове ((НИИ эндокринологии), архитектор В. А. Эстрович, 1928–1938) и др.).

Гильманов Булат Нилович (ГМИ СПб, Санкт-Петербург)

Художественно-композиционная роль фабрик-кухонь в пространстве советских городов 1920-х — начала 1930-х годов

Доклад посвящен истории сложения представлений о требованиях к размещению фабрик-кухонь в городской среде. В докладе на основе анализа реализованных и нереализованных проектов рассматриваются вопросы о том, каковы были эти требования и как они реализовывались в проектах и строительной практике. Значительная часть доклада посвящена рассмотрению тех функциональных, идеологических и теоретических установок, которые привели к формированию описываемых особенностей градостроительной роли фабрик-кухонь в конце 20-х — начале 30-х гг. На примере шести сохранившихся объектов производится краткий анализ того, как более поздние пристройки и окружающая застройка изменили пространствообразующее значение фабрик-кухонь. Делается вывод о частичном соответствии этих изменений изменению функций самих зданий.

Коньшева Евгения Владимировна (Южно-Уральский государственный университет, НИИТИАГ, Челябинск)

«Произвести впечатление на весь архитектурный мир Запада»: репрезентация советской архитектуры на XIII Международном архитектурном конгрессе в Риме (1935)

В сентябре 1935 г. делегация советских архитекторов (К. Алабян, В. Веснин, А. Щусев, Н. Колли, В. Крюков, С. Чернышев, Д. Аркин) приняла участие в Международном архитектурном конгрессе, организованном «Постоянным международным комитетом архитекторов» (Comite permanent international d'architectes (C. P. I. A.)). В докладе, основанном на привлечении новых архивных материалов, будет рассмотрено участие советских архитекторов в конгрессе сквозь призму форм и задач международной деятельности Союза архитекторов. В докладе будет реконструирована подготовка советской стороны к участию в конгрессе, принципы формирова-

ния делегации и поставленные перед ней задачи. В докладе будет показано, что участие советских архитекторов в конгрессе было predetermined, прежде всего, целью репрезентации советской архитектуры. Все темы, заявленные в программе конгресса, трактовались советскими участниками исключительно с точки зрения демонстрации преимуществ «социалистической» организации архитектурного творчества и успехов социалистического строительства. Повестка, которую предложили советские архитекторы международному сообществу, была интерпретацией внутреннего архитектурного дискурса СССР, с изложением «творческих задач советской архитектуры». При этом риторика противопоставления/превосходства советской и западной архитектуры сочеталась с иной, прагматической, задачей — поддержанием контакта с зарубежными коллегами, необходимого, в том числе, для создания имиджа СССР как одного из мировых архитектурных центров.

Духанов Сергей Сергеевич (НИИТИАГ, Новосибирск)

Проблемы архитектурно-планировочного развития городов Западной Сибири на рубеже 1950–1960-х годов

На основании историко-архивного материала в докладе анализируются основные проблемы архитектурно-планировочного развития городов Западной Сибири (Омска, Новосибирска, Кемерово, Новокузнецка и др.) в период проведения архитектурной реформы второй половины 1950-х — начала 1960-х гг.

Материалы творческих совещаний архитекторов и строителей свидетельствуют, что в Западной Сибири смена направленности советской архитектуры привела к ожесточенной борьбе по вопросам пересмотра генпланов городов и размещения нового жилищного строительства. Анализируются причины столкновения привнесенных во второй половине 1950-х гг. из центра универсальных архитектурно-градостроительных установок с шедшими в Западной Сибири процессами и возникшими здесь идеями, а также роль в этом местных условий.

Доклады, представленные в письменном виде

Аболина Лариса Александровна (ООО «Красноярская Геоархеология», Красноярск) Клейма и знаки на кирпичях города Енисейска

Во время археологических работ в г. Енисейске было обнаружено большое количество кирпича. Значительная часть из него имела знаки и клейма. Дополнительно был исследован кирпич каменных построек, многие из которых имеют даты сооружения, а также кирпичное производство в нескольких населенных пунктах соседних регионов.

В Енисейске был изучен весь археологический кирпич из печных развалов, руинированных сооружений, а также кирпич из каменных кладок существующих зданий. При его предварительном исследовании применялись описательно-статистические, сравнительные и другие методы. Были составлены таблицы размеров, выполнены описания и фотофиксация. Для сравнения были использованы имеющиеся данные по клеймам из центральных регионов и населенных пунктов Сибири: г. Тара, г. Иркутск, п. Култук (Иркутская обл.)

На кирпичах из г. Енисейска всего, на настоящий момент зафиксировано около 20 разновидностей клейм (археологические работы еще не завершены). К особенностям Енисейских клейм можно отнести их выпуклое изображение и расположение исключительно на тычке кирпича (в двух случаях на обоих тычках). И то и другое предполагает определенную технику нанесения при помощи разъемной формы.

В г. Енисейске клейма и знаки появились уже после того, как они стали исключительно принадлежностью мастера, а не заказчика, — примерно в 50-х гг. XIII в., когда началось активное возведение каменных построек. На кирпиче более ранних объектов клейм не обнаружено.

В процессе изучения и сравнения клейм возникло предположение, что технология их нанесения могла сохраняться дольше, чем пропорции и размер кирпича, подвергавшиеся государственной регламентации, была менее подвержена изменениям и дольше сохраняла традиции мастеров как представителей различных школ. Изучение клейм и знаков, обнаруженных на археологическом и архитектурном кирпиче г. Енисейска, может стать репер-

ной основой для дальнейшего изучения распространения традиций кирпичного производства на всей территории Сибири.

Шемелина Дарья Сергеевна (НИИТИАГ, Новосибирск)

Город-крепость Неф-Бризак как градостроительная модель для реконструкции крепостей Иртышской оборонительной линии

В докладе будут представлены результаты исследования перехода к европейской фортификации и новым планировочным принципам, осуществленного при перепланировке крупных крепостей Иртышской оборонительной линии. Данный процесс являлся частью масштабной модернизации укреплений сибирских оборонительных линий, начатой в 1765 г. под руководством начальника сибирских линий генерал-поручика И. фон Шпрингера.

Автором будут показаны результаты исследования по определению теоретических основ создания соответствующих проектов крепостей. Установлено, что планировочные решения основных территорий крупных крепостей Иртышской оборонительной линии были созданы на базе единой планировочной схемы. Определена генетическая связь этой схемы с проектом города-крепости Неф-Бризак, разработанного в 1698 г. великим французским инженером С. Ле П. де Вобаном и ставшего общеевропейской фортификационной и градостроительной моделью идеально устроенного города-крепости. Будут показаны возможные пути переноса положений теории фортификации Вобана в теорию военной архитектуры России и в оборонное зодчество Сибири XVIII в.

Мазур Людмила Дмитриевна (НИИТИАГ, Москва)

Переславль — центр уездных земель

В докладе будет рассмотрена объемно-пространственное состояние застройки центрального укрепленного района Переславля Залесского XVII столетия. Анализ структуры землевладения и социальных страт, выполнен на основе комплекса письменных источников фондов Поместного приказа и Грамот Коллегии Экономии РГАДА.

Основное внимание уделено основной единице рядовой застройки крепости — дворам осадным и подворьям: анализу их функционального предназначения, району их размещения в крепости. По переписной книге 1677 г. будет очерчен круг их владельцев — светских (служилых по отечеству) и церковных феодалов (монастырей), обладателей недвижимых имений на территории

Переславского уезда. Объемно-пространственные характеристики осадных дворов и подворий (их планировка, состав, функциональное предназначение и облик располагавшихся на них строений) будут рассмотрены в тесной связи с различным социальным статусом их обладателей, а также типом, размером и длительностью их владений в уезде.

Савенкова Александра Игоревна (АНО «Городец Мещерский», Москва)

Астраханские каменные храмы типа «восьмерик на четверике»

В докладе проведен анализ архитектуры трех, построенных в разное время, памятников, сгруппированных по типу объемно-пространственной композиции «восьмерик на четверике»: собор Иоанна Предтечи Иоанно-Предтеченского монастыря (1688/9 — построен, 1697 — освящен), Входеоерусалимская (1700–1703) и Крестовоздвиженская церкви (1734).

В целом имевший широкое распространение в рассматриваемый период конца XVII — первой трети XVIII в. по всей территории России, данный тип храмов в Астрахани был представлен только этими, ныне утраченными, памятниками. Перечисленные постройки ранее не становились предметами специальных исследований историков архитектуры.

На основе неопубликованных ранее чертежей и сохранившихся фотографий автор прослеживает, как изменилась архитектура астраханских храмов типа «восьмерик на четверике», выявляет их характерные особенности и отличительные черты.

Петров Дмитрий Аркадьевич (ООО «Архитектурные мастерские — Классика», Москва)

О некоторых архитектурных решениях церкви Вознесения в Коломенском

В докладе рассматриваются особенности иконографии архитектурных решений церкви Вознесения в Коломенском — общая композиция и конкретные детали (фонарик, шатер, кокошники, вимперги, ордер и т. д.). Сделано сравнение с некоторыми центрическими постройками итальянского Ренессанса конца XV — XVI в. Приведены аналогии для таких элементов архитектурной декорации в готических и ренессансных памятниках Италии XIII–XVI вв. Отмечается «декоративный», «накладной» характер «готизирующего» декора и художественное качество ренессансных деталей. Проводится сравнение использования проанализированных архитектурных решений в других постройках Петрока

Малого — церкви Воскресения в Кремле и колокольни в Коломенском.

Носкова Арина Георгиевна (НИИТИАГ, Санкт-Петербург)

Вознесенская церковь в Типиницах — последний шатровый храм Заонежья

Доклад посвящен деревянной церкви Вознесения господня в Типиницах (1781). Она стала последним памятником в ряду храмов так называемой прионежской традиции. Церковь не сохранилась, и поэтому до сих пор ей уделялось недостаточно внимания в публикациях исследователей. При этом в различных архивах удалось обнаружить на редкость много документов, повествующих о строительной истории и архитектурных особенностях типиницкого храма. Цель представленной работы — ввод этих материалов в научный оборот, восполнение пробела в знании о конкретном памятнике и вместе с тем о завершении развития целого регионального направления в деревянном зодчестве.

Воронина Ольга Салаватовна, Литвинова Ольга Геннадьевна (Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск)

Архитектурно-планировочные особенности средних и малых населенных пунктов Обь-Енисейского водного пути (по материалам полевых исследований 2018 года)

Архитектурно-планировочное развитие средних и малых населенных пунктов Западной Сибири остается малоизученным аспектом в отечественной градостроительной науке.

При поддержке РФФИ (проект № 18-012-00464 «Градостроительная ретроспектива средних и малых населенных пунктов на Обь-Енисейском водном пути»), летом 2018 г. были организованы и успешно проведены полевые исследования, направленные на фиксацию и изучение историко-архитектурного, планировочного и ландшафтного аспектов современного состояния средних и малых населенных пунктов расположенных в непосредственной близости от береговой линии р. Оби и ее крупных притоков. Было обследовано 14 сел и деревень, являющихся частью системы расселения в пойме водного пути, все они имеют определенные градостроительные особенности, которые трансформировались под воздействием социально-экономических, геополитических и физико-географических факторов. Выявление архитектурно-градостроительных особенностей современного этапа развития системы расселения на основе архитектурно-градостроительных

методов с использованием ГИС-технологий позволяет сформулировать и доложить о первых результатах исследования.

Заяц Инна Сергеевна (СПбГАСУ, Санкт-Петербург)

Церковь Входа Господня в Иерусалим и пещерный храм XVI–XIX веков в деревне Посолодино Псковской губернии

В XVI в. в пещерах на берегу реки Черной по соседству с деревней Посолодино появился первый в Поплюсье мужской монастырь — Посолодин «Новые Пещеры». Предполагается, что монастырь основали выходцы из пещерного Псково-Печерского монастыря, находящегося на юге Псковской области. В 1580-х гг. в монастыре было две церкви. Одна из них — во имя Св. Николая Чудотворца — деревянная «клетчки в верх».

Для устройства церкви «в горе» была приспособлена одна из суф-фозионных пещер под крутым оврагом на берегу реки.

На протяжении двухсот лет собственная история деревни (села) Посолодина была тесно связана с Посолотиным монастырем. В 1743–1745 гг. монастырской братией был построен деревянный храм, освященный в честь Входа Господня в Иерусалим, с двумя приделами — во имя Николая Чудотворца и иконы Божией Матери Одигитрии. С этого времени начинается история первой в Посолодине Входоиерусалимской церкви, которая после упразднения монастыря в 1764 г. стала приходской.

Новый каменный храм был построен на рубеже XIX–XX вв., «после долгих и многих лет томительной скорби за тесноту и маловместимость приходского древнего храма своего...» прихожан, которые «подвиглись святым усердием и дали обет устроить новый просторный каменный храм во славу Господню, жертвуя для сего деньгами, хлебом и личными трудами и поручив это святое дело местному Приходскому попечительству».

Николаева Мария Валентиновна (НИИТИАГ, Москва)

Частный заказ в архитектурно-строительной практике российской провинции второй и третьей четверти XVIII века: новые архивные источники

Строительная история сельских дворянских усадеб XVIII в. представляет собой значимую часть архитектурного процесса, происходившего в Центральной России в период раннего Нового времени.

Обращение к теме, которая постоянно находится в поле зрения исследователей, обосновано выявлением и исследованием но-

вого источника массового характера — строительных договоров, зафиксированных в «Книгах записных подлинных письма подрядных крепостей», которые хранятся в фонде Юстиц-коллегии Российского государственного архива древних актов.

Спектр подрядных договоров, заключенных и официально оформленных в Москве во второй и третьей четверти XVIII в., включает сделки, связанные с сооружением храмовых комплексов из кирпича и белого камня (более 50), с палатным и хоромным строительством, благоустройством усадебных хозяйств, в том числе, создание прудов, мельниц, плотин и т. п. (не менее 10).

Круг проблем, к которым позволяет обратиться исследование нового корпуса документов, не ограничивается анализом особенностей организации строительных работ в сфере частного заказа, основанных на контрагентских отношениях. Важной частью возможностей, которые предоставляет новый корпус документов, является разработка в контексте известных материалов и публикаций особенностей архитектурно-строительной практики России XVIII в.

Шапиро Григорий Ефимович (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
Архитектура синагог Области Войска Донского и Кавказского края периода второй половины XIX — начала XX века

Синагога как культурный и религиозный центр иудейской общины становится неотъемлемой составляющей структуры иудейских поселений и зон компактного проживания, сформировавшихся в рассматриваемом регионе ко второй половине XIX в. На рубеже веков, в условиях изменения социально-политических условий и трансформации религиозных канонов иудаизма, синагога выводится за границы еврейских кварталов, интегрируется в архитектурный контекст города, становясь выразителем еврейской идентичности, а архитектурно-художественный образ синагог становится инструментом репрезентации ранее закрытой от нееврейского общества иудейской культуры.

Архитектурный комплекс синагоги в рассматриваемый период представляется автором как результат комбинации ряда параметров, что определяет необходимость разработки особого подхода к его исследованию. Предложена классификационная система, условно названная «комбинаторной», согласно которой здания синагог классифицируются по типу объемно-композиционного, пространственно-планировочного и архитектурно-художественного решения.

Слюнькова Инесса Николаевна (Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва)

Вознесенская церковь в Ливадии: императорский заказ, архитектурный проект, организация строительства

Впервые на основании архивных документов раскрывается история, ход проектных работ, организация строительства Вознесенской церкви в Ливадии, создававшейся по заказу императрицы Марии Александровны на протяжении 1869–1876 гг.

Выявленные авторские чертежи архитектора А.Г.Венсана позволяют раскрыть особенности композиции, художественно-стилистических приемов, системы внутреннего убранства церковного здания. Исследование направлено на решение вопросов эволюции неовизантийского стиля в русской культуре, развитие знаний в области историко-архитектурного наследия Крыма, научно-методическую поддержку начатого в 2017 г. дела воссоздания храма.

Нугманова Гульчачак Гилемхановна (НИИТИАГ, Казань)

Общее и особенное в унифицирующем архитектурно-градостроительном процессе в российской провинции. Казанское Поволжье в «долгом» XIX веке

Пространство для империи — это поле единой цивилизации, расширяемой из центра, а «имперскость», понимаемая прежде всего в пространственном измерении, выдвигает архитектуру на первый план в качестве ее визуального образа. Отсюда жесткость проводимой центральной властью политики унификации в области архитектурно-градостроительной деятельности и стремление подчинить своему контролю все области строительства. Эта непрекословность, дающая исследователям российской провинции основание видеть картину в свете реализации государственных установок, обостряет культурное противостояние локального и глобального там, где присутствуют элементы иной культуры и цивилизации.

Доклад ставит своей целью осмыслить архитектурно-градостроительный процесс в Казанском регионе в контексте общих архитектурно-градостроительных преобразований в империи, выявив в них общее, присущее всему российскому пространству, и специфическое, свойственное исключительно данному локальному случаю в период так называемого «долгого» XIX в.

Жердев Виталий Викторович (Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Харьков, Украина)

Об убранстве домово́й церкви Демидовых в имени Сан-Донато близ Флоренции

Одним из ярких украшений православного храма Рождества Христова и свт. Николая Чудотворца во Флоренции (1899–1903, архитектор М.Т.Преображенский) является убранство из бывшей домово́й церкви Демидовых в Сан-Донато. Однако визуальных материалов, дающих представление о том, как выглядела сама церковь во дворце Демидовых, не сохранилось.

Тем не менее, судя по разрозненным запискам современников и части уникального деревянного убранства, выполненного в мастерской А.Барбетти, и переданного во флорентийский православный приход последним владельцем имения Сан-Донато, становится ясно, что убранство церкви представляло собой целостный комплекс, созданный итальянскими резчиками.

Автор исследования на основе полевых исследований во Флоренции, документальных источников, анализа планов дворца, сохранившихся элементов убранства и собственного многолетнего опыта художника-реставратора, реконструировал наиболее вероятный целостный облик бывшей домово́й церкви Демидовых на вилле в Сан-Донато.

Микишатъев Михаил Николаевич (НИИТИАГ, Санкт-Петербург)

Петр Сергеевич Плавов. Особенности творческого метода зодчего переходного периода

История русской архитектуры XIX в. относит П.С.Плавова (1794–1864) к архитекторам «второго круга», хотя его творчество оставило нам яркие образцы выразительной мощи и стилиевой цельности позднего ампира. Традиционно считается, что этот зодчий, как бы сообразно своему темпераменту, сохранял верность ампиру и тогда, когда другие искали новых путей, — до середины столетия.

На самом деле архитектурное наследие Петра Сергеевича Плавова явилось результатом такого творческого метода, при котором *создание новой художественной парадигмы «выводится из установления новых связей между уже существующими элементами»* (Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. СПб., 2002. С. 261).

Будучи человеком своего времени, своей «инновационной» эпохи, он, тем не менее, — благодаря сосредоточенному складу мышления, твердому и вместе с тем одухотворенному характеру, — пошел своим собственным неповторимым путем, соединяя,

переосмысливая и преобразуя сложившиеся структуры, придавая новый смысл недавним, знакомым и вместе с тем переоплотившимся в горниле его фантазии элементам архитектурной классики Петербурга. В этом секрет строгой и серьезной гармонии созданных им произведений.

Белинцева Ирина Викторовна (НИИТИАГ, Москва)

Необарокко в архитектуре Восточной Пруссии (совр. Калининградская обл.) конца XIX — первой половины XX века

Восточная Пруссия — аграрная провинция Германии, на территории которой существовало огромное количество сельских усадеб с главным барским домом, многие из которых были заложены еще в XVII в. Во второй половине XIX в. началась перестройка поместий в соответствии с требованиями архитектурной моды и комфорта. Большинство зданий были возведены или переделаны в стиле историзма, с использованием примет необарокко. Барочные формы трактовались в широком диапазоне, со стилизацией элементов римского или североевропейского барокко, что демонстрируют сохранившиеся усадебные дома в Лужках (б. Тарпучен), Сосновке (б. Бледау), Красный Яр (б. Парненен), Вишневое (б. Капкайм) и др.

Буш Полина Дмитриевна (НИИТИАГ, ООО «АРМ „Фарось», Москва)

Кинотеатр «Художественный» — наследие Ф. О. Шехтеля

Кинотеатр «Художественный» является объект культурного наследия регионального значения. Современный облик здание приобрело в 1913 г., когда было реконструировано по проекту Ф.О.Шехтеля. Затем объект дважды подвергался реконструкции — в 1950-х гг. (в ходе восстановительных послевоенных работ) и в 1980-х гг. В данный момент также проходит масштабная реконструкция кинотеатра «Художественный».

В процессе натурного обследования и в ходе производства реставрационных работ коллективом архитектурно-реставрационной мастерской при участии автора доклада были обнаружены ценные подлинные элементы декоративного оформления интерьеров, которые ранее были скрыты под поздней облицовкой. Проект приспособления не предполагает полной демонстрации выявленных ценных элементов, поэтому в тексте и иллюстративной части доклада представлены материалы, позволяющие в полной мере воссоздать оригинальные интерьерные решения Ф.О.Шехтеля.

Мокроусова Елена Георгиевна (КНМЦ по охране, реставрации и использованию памятников истории, культуры и заповедных территорий, Киев, Украина)

Роль Павла Алёшина в проектировании Мурманска в 1917–1918 годах

Про участие известного украинского архитектора П. Ф. Алешина (1881–1961) в проектировании г. Мурманска хорошо известно специалистам. Но в большинстве публикаций эта работа определяется одной — двумя фразами. Отмечается, что совместно с профессором Киевского политехнического института Г. Дубелиром, П. Алешин составил проект планировки города, разработал детальное планирование его районов и транспортные схемы.

Благодаря архивным материалам самого П. Ф. Алешина, на основе которых сформирован его личный фонд в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины (г. Киев), удалось существенно расширить наши знания про первоначальный этап истории города.

Первый эскизный план застройки города предложил в 1916 г. инженер путей сообщения Борис Сабанин (1881–?) — начальник изыскательской партии Управления строительства Мурманской железной дороги.

В феврале-марте 1917 г. профессор Григорий Дубелир, архитектор Александр Крамарев и архитектор-художник Сергей Некрасов на основе приблизительной съемки рельефа территории разработали вместе новый эскизный проект планировки будущего города. Они также подготовили пояснительную записку к проекту, датированную 1 мая 1917 года. После завершения топосъемки, на основе всех полученных материалов, планировалось создать окончательный проект планировки Мурманска. П. Ф. Алешин присоединился к делу несколько позже. Он начал работать с 1 июня 1917 г. в должности начальника партии изысканий по устройству поселка Мурманск.

Сохраненные П. Алешиним материалы позволяют уточнить его существенный вклад в историю масштабной градостроительной эпопеи, которая совпала с переломным периодом в истории государства. И отдать должное многим его забытым коллегам, чья роль в проектировании уникального нового города, была не менее важной.

Птичникова Галина Александровна (НИИТИАГ, Волгоград)

Архитектура домов специалистов в довоенном Сталинграде

В статье раскрываются особенности проектирования и строительства домов специалистов в довоенном Сталинграде.

Феномен «домов для специалистов» возник в рамках советской государственной политики в начале 1930 г. Дома специалистов как здания нового типа предназначались для новой советской технической, научной, культурной и рабочей элиты — для всех тех, кто является наиболее выдающимся представителем высшего и среднего звеньев в своих профессиональных сферах деятельности. Они проектировались для работников различных отраслей экономики, городского хозяйства, науки, культуры, транспорта. В Сталинграде в связи была своя специфика: дома специалистов строились для работников ОГПУ, милиции, речников, летчиков и железнодорожников. Учитывая то, что город являлся промышленным центром и транспортно перевалочным узлом строились дома грузчиков и консервщиков.

Проекты таких домов разрабатывались с развитым сектором бытового обслуживания. Квартиры в подобных случаях проектировались не коммунальные и без обобщественного быта. Все дома специалистов отличались индивидуальным архитектурным решением в стиле конструктивизма. В статье выполнен анализ градостроительной роли, планировочной организации, архитектурного решения сталинградских домов специалистов.

Москаленко Ирина Александровна (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

Архитектурно-градостроительные ансамбли в Ростове-на-Дону периода послевоенного восстановления

В докладе рассматривается история формирования и эволюция архитектурно-градостроительных ансамблей исторического центра города Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления.

Представлен архитектурно-градостроительный анализ ансамбля центральных площадей Ростова-на-Дону в исторической ретроспективе, определены черты преемственности архитектурно-градостроительной системы довоенного периода и периода послевоенного восстановления (1943–1957 гг.). Автором проведен сравнительный анализ архитектурно-планировочных и композиционных особенностей основных градостроительных ансамблей, как пространственного каркаса исторического центра города, в проектных предложениях второй половины 1930-х гг. и концепции послевоенного восстановления.

Выявлены принципы включения исторической застройки в целостную композицию градостроительного ансамбля 1940–1950-х гг. — сохранение, воссоздание или трансформация композиции фасадов и декоративного убранства, изменение или сохранение этажности, пропорционального строя.

Косенкова Юлия Леонидовна (НИИТИАГ, Москва)

Особенности восстановления Ашхабада в послевоенный период: к 70-й годовщине ашхабадского землетрясения

Доклад посвящен восстановлению столицы Туркмении Ашхабада после 10-балльного землетрясения 1948 г. раскрываются последствия катастрофы для города и его населения. Был применен организационный опыт войны и послевоенного восстановления городов. Рассматривается разница в характере разрушений, причиненных военными действиями и разрушений в Ашхабаде. Показано, что концептуальные основы строительства крупного города с учетом местных традиций оказались недостаточно разработанными. Проекты восстановления города, основанные на приемах ленинградской градостроительной школы, не были до конца воплощены или подвергались изменениям в процессе строительства. В статье дается характеристика застройки города на основе индустриального домостроения, отмечается судьба районов застройки послевоенного периода в современном Ашхабаде.

www.niitiag.ru

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КОЛО»

www.kolohouse.com